

ПАМЯТИ НАТАНА ДАВИДОВИЧА ТАМАРЧЕНКО

5 ноября 2011 г. в Москве на семьдесят втором году жизни умер Натан Давидович Тamarченко, литературовед, известный ученый, почетный профессор кафедры теоретической и исторической поэтики Российского государственного гуманитарного университета. Он был христианином, отпет в церкви Рождества Христова (Южное Бутово) и похоронен там же на Черневском кладбище.

Н.Д. Тamarченко родился 17.07.1940 в Ленинграде и прожил наполненную трудовую жизнь. После окончания средней школы учился в Пензенском педагогическом институте; в 1964 г. окончил филологический факультет Саратовского государственного университета; а в 1972 г. – аспирантуру по кафедре русской литературы ЛГПИ им. А.И. Герцена. Работал в сельской средней школе; с 1966 г. преподавал в вузах Пржевальска, Елабуги, Кемерово, где стал основателем так называемой «кемеровской школы теоретической поэтики». В 1992 г. уже в РГГУ основал кафедру теоретической и исторической поэтики, которой заведовал до 1998 г., а далее активно работал до последних дней жизни, подготовив более полутора десятков кандидатов и докторов наук. Получил международное признание, публиковался в зарубежных научных изданиях, приглашался для участия в конференциях и чтения лекций зарубежными университетами. Уделяя значительное время педагогической работе со студентами и аспирантами, не оставлял своим вниманием и преподавание литературы в средней школе, выступив соавтором концепции и серии школьных учебников.

Научное творчество Н.Д. Тamarченко отличают логическая строгость, бескомпромиссность и концептуальная цельность. Категория целостности и поэтика жанров как типов художественного целого в искусстве слова составляли средоточие его научных интересов. Знаменательно название наиболее ранней книги ученого: «Целостность как проблема этики и формы в произведениях русской литературы XIX в.» (Кемерово, 1977). Н.Д. Тamarченко активно противостоял постмодернистским тенденциям в науке о литературе. Рассматривая поэтику и методически выверенный анализ художественного текста в качестве фундамента литературоведческого знания, защищал актуальность классических научных традиций. Будучи последователем и систематизатором литературоведческих воззрений М.М. Бахтина, сосредоточился на вопросах поэтики и типологии романа, чему посвящены многие его работы, а также исследования его учеников. Н.Д. Тamarченко выдвинул и подробно разработал концепции художественного авторства; эстетической границы между внутренним «миром героев» и внешним миром автора и читателей; «трехмерности» жанровой структуры литературного произведения; жанрового инварианта; «внутренней меры» неканонического жанра; классического и гротескного типов художественной целостности; кумулятивного и циклического типов

сюжета; категории события в литературном сюжете; поэтики повествования. Расширяя поле своего исследовательского поиска, занимался вопросами нарратологии и сюжетологии, общей теорией эпики, изучал повесть, а позднее поэму в качестве конструктивно определенных жанровых образований, разрабатывал проблематику соотношения классической (канонической) и неклассической драматургии; основательно интересовался исторической поэтикой и компаративистикой. Наибольший интерес исследователя привлекало творчество Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого и Чехова, а также ряда зарубежных авторов.

На протяжении всей его научной жизни в центре внимания Н.Д. Тмарченко остается интеллектуальное наследие М.М. Бахтина, что находит отражение в инициативе коллективного исследовательского проекта «Бахтинский тезаурус» (осуществлено 2 выпуска), в двух «бахтинских» книгах ученого («Эстетика словесного творчества» Бахтина и русская религиозная философия. М., 2001; «Эстетика словесного творчества» М.М. Бахтина и русская философско-филологическая традиция. М., 2011), а также в одной из последних его статей: «Поэтика Бахтина и современная рецепция его творчества» (Вопросы литературы. 2011. № 1). Активный организатор университетской науки, Н.Д. Тмарченко явился инициатором и редактором серии сборников «Поэтика русской литературы», коллективной монографии о готической традиции, энциклопедического словаря «Поэтика», вузовских учебных пособий «Теория литературы» и «Теория литературных жанров», а также хрестоматий по теоретической поэтике и по анализу эпической прозы.

Кажется, научная жизнь Н.Д. Тмарченко сложилась вполне успешно. Он опубликовал более 400 научных работ, среди которых свыше двух десятков книг. Редкий случай! У пишущего человека не осталось почти ни одной не опубликованной серьезно написанной работы. Что написал, то и напечатал*. А были и написанные несерьезно: Натан был замечательным пародистом, веселым, жизнерадостным человеком.

Н.Д. Тмарченко был потомственным литературоведом. Отец, родной дядя и родной брат Натана Давидовича тоже были известными литературоведами, мать – лингвистом. Поэтому филологическая среда, можно сказать, была естественной средой его обитания. Он нуждался в ней, а она нуждалась в нем. Отношения были взаимно плодотворными. Тмарченко, несомненно, был фигурой харизматической. Блестящий оратор, лектор и полемист, он производил на аудиторию неотразимое впечатление. Говорил Н.Д. Тмарченко, может быть, даже лучше, чем писал. Пожалуй, главное, что притягивало к нему слушателей – это абсолютно убедительная система аргументации при незаурядной импровизационной манере исполнения.

* Исключением является не вполне завершенная работа о жанре поэмы, которую мы публикуем в настоящем выпуске журнала.

Натан Давидович был большим мастером построения увлекательных литературоведческих сюжетов. Не будучи структуралистом, он, тем не менее, глубоко верил в то, что литературоведение, если еще и не стало, то может и должно быть строгой наукой. Научность его рассуждений не вызывала сомнений и была основой его харизмы, которая неизменно притягивала к нему людей. Впрочем, иногда и отталкивала (людей чуждого ему склада). Конфликты у него, как правило, возникали с теми литературоведами, которые обладали ничем не ограниченной свободой воображения в истолковании художественных текстов. Особенно беспощаден он был к тем, кто себя в литературе любил больше, чем саму литературу.

Несмотря на то, что Н.Д. Тмарченко был признанным и авторитетным ученым, можно с грустью констатировать некоторую его недооцененность со стороны академических кругов. Достаточно сказать, что в подготовленном Институтом мировой литературы собрании сочинений М.М. Бахтина на работы Н.Д. Тмарченко практически нет никаких ссылок. Однако его весомый вклад в столь любимую им науку неоспорим, а еще у нашего Натана осталось много учеников, последователей, друзей и коллег, которые будут любить и помнить его всегда.

М.Н. Дарвин, В.И. Тюпа